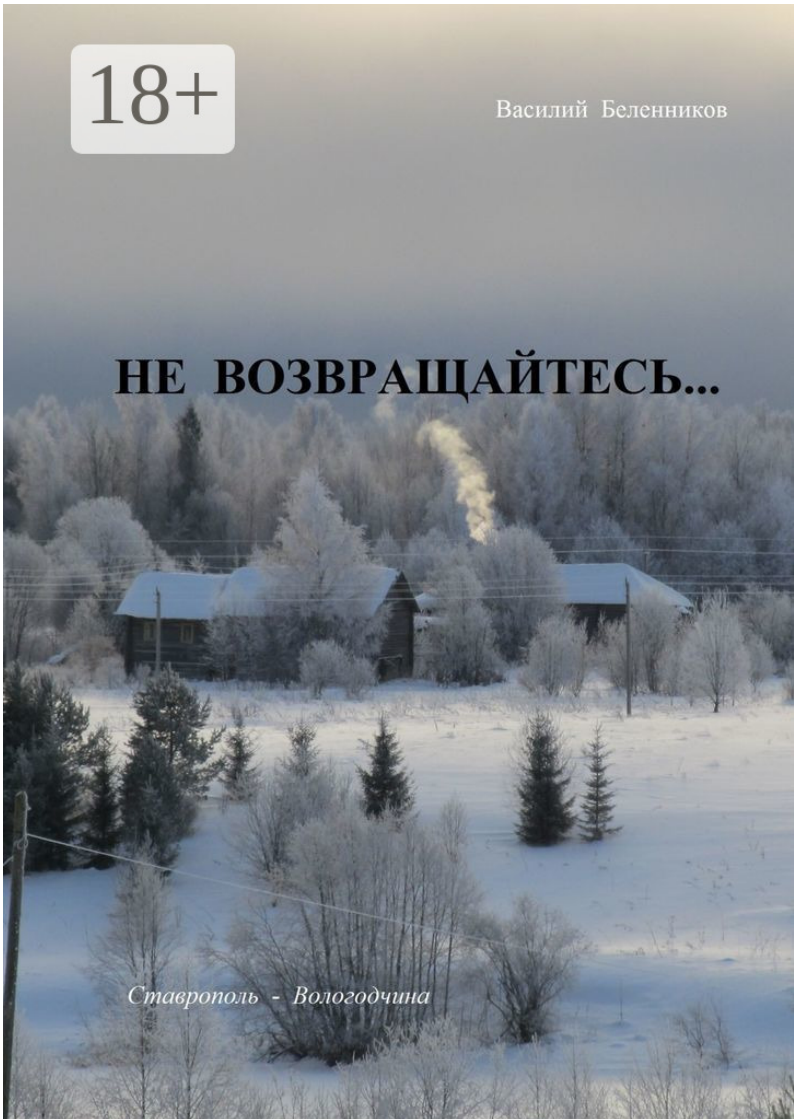

18+

Василий Беленников

НЕ ВОЗВРАЩАЙТЕСЬ...

Ставрополь - Вологодчина

Василий Иванович Беленников
Не возвращайтесь...
Снегурочка дочь Венеры

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71307337
ISBN 9785005045133*

Аннотация

Простая деревенская история от первого лица с открытым пока финалом. Опубликовано в литературных журналах Ставрополя и Вологодчины. Отдельной книгой выходит впервые. На обложке – авторское фото.

Содержание

Не возвращайтесь...	5
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Не возвращайтесь...
Снегурочка дочь Венеры
Василий Иванович
Беленников

© Василий Иванович Беленников, 2024

ISBN 978-5-0050-4513-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Не возвращайтесь...

Василий Беленников

Наконец-то я нашел подходящее место. Здесь меня устраивало всё. И то, что светало слева, и то, что помост был не низок, не высок, а как раз такой, как надо. И, что в озеро выбегал коротко (видно, вглубь забирало сразу). И берег, поросший ольховником. Кусты этого самого ольховника скрывали меня от стоявшей на взгорке заброшенной избы, с уже сильно прогнувшейся, но еще топорщившейся на фронтонах крышей и чем-то напоминавшей свою хозяйку Меланью, почившую позапрошлой зимой. Моя знакомая бабка Поля по секрету, выдавая неприглядные деревенские тайны, говорила мне, что та просто замерзла в лютые холода в нетопленной избе и лежала, неприкаянная, синей ледышкой неделю.

Я хорошо бабку Меланью помнил. Прежде в беспечных отпускных походах не раз встречался с ней на лесных тропинках, дорожках полевых, стежками соединяющих соседние деревни; у магазина, ожидая в пересудах о последних новостях автолавку с хлебом, или просто на уютных деревенских улочках. Почти каждый раз как будто натыкался на старушку. Бабка Меланья, как и я, совершала два раза в неделю «марш-броски» либо в лавку за покупками, либо по своим товаркам, которые почти уже никуда не ходили, а больше

грелись на солнышке по скамейкам у изб, жалуясь друг другу на больные ноги, сердце, одышку и прочие хвори. По словам самой Меланьи, подружки-сверстницы откровенно берегли остатки здоровья, заставляя тем самым её навещать их. Ей и самой ходить было уже трудно. И отдыхать приходилось подставив под подбородок высохшие узловатые ладони, сложенные на сучке-крючке батога для опоры. Бабка приветливо смотрела, но стояла так неподвижно, как пенек где-нибудь у палисадника или на лесной тропинке. И, как раз, с боку, напоминала теперешнюю обветшалую прогнувшуюся на фронтонах крышу её заброшенной избышки. Вернее – наоборот. Крыша – напоминала её.

Лёгкая оторопь от «явления» бабки быстро проходила. Поздоровавшись с ней, уже нельзя было сразу проследовать мимо и не поддержать разговор. «Процесс общения», похоже, доставлял старушке истинное удовольствие и являлся её первой жизненной необходимостью, как, впрочем, и для всех немногих жителей окрестных деревень. Меланья была, если можно так выразиться, мастером слова. Обращалась к собеседнику по доброму лукаво и так радостно-открыто, будто тебя как раз только и ждала, чтобы встретить, будто знала про тебя всё и, при том, что человек ты хороший. По имени называла будто трогала в тебе что-то незаменимо-ценное, о существовании которого ты и сам не подозревал. Говор был такой округло-певучий. Эти «о», эти «ё», эти «дак», как бабочки, выпархивали, кружили собеседника

и не отпускали. И так, скорее всего, с каждым встречным. Домой приходила уже после обеда. Потом шла вниз за водой с клюкой со своей, по четверти ведерка, готовила нехитрую еду...

А теперь уже тропки бабкины заросли – и следа не осталось! Банька ее за моей спиной, за ольховником, завалившись, торчала концами бревен в разные стороны, как противотанковый ёж. А вот мостки в озеро еще держались. Наверное, сваи дубовые были хорошо заколочены в прибрежное дно.

Неподалеку, слева, метров за пятьдесят – банька и другой помост её соседки – бабки Люды, старушки еще бойкой, расторопной, порой, весьма острой на язык. Она, конечно, не оставила б без комментариев мои (молодого и здорового) бесконечные посиделки с бдением над поплавками, да ещё, с мизерным результатом. Но меня прикрывал частью ольховник, частью клочок камыша с осокою, и слиться с природой никто не мешал.

Я отогнул крышку консервной банки с червями, набрал заранее воды в маленькое ведерко для ершей-сорожек, низал на крючки самых «аппетитных» червей и стал забрасывать удочки.

...Рвануло неожиданно (как это зачастую и случается в делах азартных), когда забрасывал вторую. Поплавок, не успев успокоиться немного правее своего собрата, вдруг стремглав, подсечно панически-предсмертно булькнул – и как его

и не было! Леска, мгновенно нагрузившись, едва не лопнув, натянутой струной чиркнула по розовому зеркалу воды.

Рвануло так, что удило чуть было не выскочило из рук-вон!

Вот когда, будь у меня на то время, я б наверное пожалел, что удочки под ершей ладилась: и крючки мелковаты, и леска тонка, и удила старые, пересохшие. Но уж больно всё как-то молниеносно произошло. Мыслям не было ни места, ни времени. Одни эмоции! Сработал «первородный охотничий инстинкт». «Мгновенная мобилизация и концентрация физических и духовных ресурсов» – произошла. Чего ради весь этот переполох – не понятно! Теперь и вспомнить смешно. И смех, и – грех. Как будто – вопрос жизни и смерти!.. Впрочем, с этого как раз всё и началось...

Всё-таки, снасть моя этот первый натиск каким-то чудом выдержала. И тем самым предоставила, уже мне, шанс отличиться.

Как не сорвалось, сам не знаю! Щука была по локоть, никак не меньше. Такого везения не ожидал. Рыбак я ничемный. Но не зря говорят: «Новичкам – удача!». Жадность щучку, видно, погубила. Жадность и неразборчивость! Не смогла, похоже, совладать с инстинктом, который как раз сработал на движение, «характеру не хватило»... Ха-ха, а у меня «хватило»!

Щуку – на червя! Радость была просто ребячья. Не упустить бы теперь. Куда ее?! Впопыхах, не выпуская из рук

удочку, помчался в гору... Как на крыльях вынесло!

Бабка Люда ведро не подала:

– Что ты, батюшко! Выплеснет из ведра-то, – что-то сооразив, добавила. – Погоди... щас!

Опустилась по боковой лесенке и долго искала что-то в подклети. Я в это время через открытую дверь пытался из любопытства всмотреться в сумерки избы.

Вынесла низку: капроновый шнурок с перекладинами.

– На-тко, кукан вот.

Ну «кукан», так – кукан!

– А это кто у тебя, тётенька? – наконец присмотрелся я.

У окошка за столиком сидела девчужка. Лицо светилось бледным пятном. Волосы, не заплетенные, – прямыми льняными прядками. Сидела неловко как-то. Смотрела грустно, казалось вот-вот слёзы польются. Так жалко вдруг её стало... Почему – непонятно!

– Это Олюшка, внученька наша, – пояснила бабуля. – Погостить к бабушке приехала. Да вот скучно ей одной, поиграть не с кем.

«Ну, почти Снегурочка», – подумалось.

Захотелось её ободрить.

– Помоги, Олюшка, нанизать, – шагнул через порог. – Держи шуку-то.

Испуганно, беспомощно захлопала ресницами. Я поправился:

– Или лучше, продевай палочку.

Нанизали. «Спасибо» постарался сказать легко, как старой знакомой. И – под гору на свое место.

Ничего стоящего больше не попало. Так, с пяток сорожек да пара ершей. Рад и тому. Главная-то добыча у ног маячила в солнечных бликах. Умаялась... Собрался и, недолго думая, отнес и щуку, и рыбёшку, по горячим следам, на гору.

Бабка выскочила на крылечко.

– Нет, батюшко, не возьму!

– Бери, тётенька, не обижай. Снегурочку свою попотчуй. А вот низку твою заберу. Вдруг еще что попадётся.

– Да где ж ловишь-то?

Я незаметно начинал переходить на местный говор.

– Дак, на Меланьиных мостках. Ну, до свидания, тётенька. Домой шел с легким сердцем – не чистить, уже хорошо!

Наутро собрался было управиться по дому: подладить, подчинить кое-что.

Изба моя пустовала давно. Кровля дырами светилась. Да и всё остальное рушилось и валилось. В этих местах через десять лет, бывает, от бесхозной избы остаётся бугорок да заросли крапивы. Ничего не остаётся! Тем более «моя» (хозяин избы, Пряхов Валентин, жил в соседнем колхозе) пригорюнилась на отшибе одна-одинёшенька, последняя среди уже сгнивших подруг. Зато и снял даром почти. Да и в каком месте! На взгорке. Перед каким чудесным озером! Позади лес. Около избы пусто, только четыре старых берёзы взметнулись отдельно, пречистыми стройно-лесными стволами,

верхушками до небес! Изба под ними казалась подберёзовиком, поднявшим на шляпке хворост тёса и прошлогодние листья дранки. А как была украшена! Резьба деревянная сохранилась почти полностью до сих пор.

Но дело что-то не шло. То инструмент долго искал, то нужной доски не было. Несмотря на то, что готовился заранее: и рубероид купил, чтобы временно починить кровлю; и стекло на лодке из центральной усадьбы колхоза завёз застеклить выбитые шибки... Ну, вот не ладилось что-то – и всё! И решил я, бестолку помучившись, пойти порыбачить, в надежде, что погода подождёт, и дожди мою избушку окончательно не зальют. Впрочем, рыбачить тоже поздно уж было. В общем, день не задался. Но пока дошёл до заветного места, развеялся, вернул себе беззаботность и не сразу заметил: на камешке перед мостками сидела вчерашняя девчушка.

– Олюшка? Ты что тут сидишь? – сказал как бы мимоходом, как давней подруге, придурочно картавя («ты то тут тидит?»).

Она же смотрела по взрослому серьёзно и молча протягивала мне что-то завёрнутое в рушничок. Я осторожно развернул вышитую крестом тряпицу – половина большого пирога. Чтоб скрыть неловкость, уже степеннее запричитал:

– Ну, спасибо, ну, догодили! Я сто лет рыбника не едал. Домой не понесу, тут и съем!

Зажав свёрток под мышкой, перенёс свои снасти и уложил

на помосте. Обернулся – на камне никого: «Исчезла прямо! Неужели с утра ждала?..

Не-е-ет!.. Бабка, наверное, издалека увидела, когда шёл по взгорку, и выслала вперёд Снегурку с пирогом».

– Куда же она подевалась?!

Кусты за спиной зашелестели, и, вопреки моим ожиданиям, высунулась лошадиная морда. А следом – появился и хозяин сего одра, улыбающийся Рафаил – пастух местный.

– Здорово! Гостья уж у тебя была?.. Так полохнула, что чуть нас с Савраской с ног не сшибла!.. А я тебя не признал. Вчера на том берегу пас, глядел-глядел, кто там на мостках, не Меланья ли с того света отпросилась порыбачить?..

Посмеялись.

– Ну что, пымал? Хвастай!

Я поддержал тон:

– А вот рыбник готовый уже подцепил. Половину съел, а половину тебе оставил. Угощайся.

– Вот кстати! А я как раз пообедать около тебя хотел попроситься. Коров-то на обедешну отогнал. Дай, думаю, гляну заодно, кто там рыбалит. Садись со мной за компанью.

Рафаил большой любитель, по местному обычаю, «экономить» на окончаниях, что только добавляло, на мой взгляд, округлости, певучести и завораживающего смысла его речи. Он уже всё знал и про меня, и про щуку вчерашнюю, и про пирог. Тут новости распространяются быстро. Деревня, милая, этими микро-событиями и живёт. Секретов нет. Пока

опустошали Рафаилову сумку – сало, яички всмятку, бутылку молока, – я узнал, что старый, задолго раньше Меланьи упокоившийся, хозяин мостков и не таких ещё рыбин вытаскивал. Правда, ловил на живца, а то и на блесну пробовал. Что Олюшка-Снегурка – дочь Меланьиной Венерки. Венерка давно свихнулась. Была в своё время выслана из Ленинграда как проститутка. В родной деревне оказалась в центре всеобщего внимания. Баба молодая, здоровая, хотя и не сказать, чтоб уж красивая. Скучала тут после бедовой столичной жизни (Рафаил говорил «стыдобы»). Ну, и то ли в шутку, то ли всерьёз зазвала раз целую бригаду шабашников, три человека сразу, к себе в баню, попариться за компанию. У тех куражу только до предбанника хватило, а в последний момент «дрогнули и побежали». Раздетые уже. Один только в подштанниках ещё оставался. А остальные вещичками прикрывались. Венерка вышла следом голая, крутобокая, дынногрудая, похлопывая банным веником по ладошке, с видом лёгкого разочарования, явно работая на публику (свидетели были...). Посмотрела, как те, сверкая сметанно-белыми голыми ягодицами, со смехом перегоняя друг друга и толкаясь, нарезают бережком до ближайших кустов. Крикнула вдогонку: «Ссыкуны!» И скрылась, хлопнув дверью. Правда, Рафаил говорил, что один из шабашников, сутуловатый очкарик, потом все-таки ходил к Венерке, «потому, что сильно скучал по своей жене».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.